

Научная статья

<https://doi.org/10.24412/2220-2404-2026-2-17>

УДК 340.12

Attribution

cc by

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫЕ МЕХАНИЗМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ
ГОСУДАРСТВЕННОГО СУВЕРЕНИТЕТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
В УСЛОВИЯХ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ ТРАНСФОРМАЦИЙ

Иванов Г.Р.

Российский новый университет

Аннотация. В статье исследуются конституционно-правовые и организационные механизмы обеспечения государственного суверенитета Российской Федерации в условиях современных геополитических вызовов. Целью исследования является комплексный анализ взаимодействия конституционных норм, международно-правовых принципов и институциональных структур в системе защиты суверенитета. Методология исследования базируется на системном, нормативно-аналитическом и институциональном подходах. Результаты исследования показывают, что после конституционной реформы 2020 года Россия закрепила за собой приоритет национального права над международным, создав механизм конституционного контроля за решениями межгосударственных органов. Выявлено, что эффективность обеспечения суверенитета определяется координацией органов государственной власти, правоохранительных и военных структур, а также активным участием гражданского общества. Научная новизна заключается в обосновании концепции адаптивного силового механизма защиты суверенитета и определении роли гражданского общества как институционального субъекта обеспечения государственного суверенитета.

Ключевые слова: государственный суверенитет, конституционный контроль, международное право, Конституция РФ, правовая автономия, гражданское общество, национальная безопасность, геополитические вызовы.

Финансирование: инициативная работа.

Original article

CONSTITUTIONAL AND LEGAL MECHANISMS FOR ENSURING STATE SOVEREIGNTY
OF THE RUSSIAN FEDERATION IN THE CONDITIONS OF GEOPOLITICAL TRANSFORMATIONS

Georgiy R. Ivanov

Russian New University

Abstract. The article examines the constitutional, legal and organizational mechanisms for ensuring the state sovereignty of the Russian Federation in the context of modern geopolitical challenges. The purpose of the study is a comprehensive analysis of the interaction of constitutional norms, international legal principles and institutional structures in the sovereignty protection system. The methodology is based on systemic, normative-analytical and institutional approaches. The results show that after the constitutional reform of 2020, Russia enshrined the priority of national law over international law, creating a mechanism for constitutional control over the decisions of interstate bodies. It was revealed that the effectiveness of ensuring sovereignty is determined by the coordination of state authorities, law enforcement and military structures, as well as the active participation of civil society. The scientific novelty lies in substantiating the concept of an adaptive power mechanism for protecting sovereignty and determining the role of civil society as an institutional subject of ensuring state sovereignty.

Keywords: state sovereignty, constitutional control, international law, Constitution of the Russian Federation, legal autonomy, civil society, national security, geopolitical challenges.

Funding: Independent work.

Введение.

В условиях трансформации международного правопорядка, усиления санкционного давления и роста гибридных угроз проблема обеспечения государственного суверенитета приобретает принципиальное значение для национальной безопасности Российской Федерации [21].

Государственный суверенитет как фундаментальный признак государства традиционно понимается через категории верховенства власти внутри

страны и независимости во внешних отношениях. Однако современная международная практика демонстрирует, что классические доктрины суверенитета, сформулированные Ж. Боденом [1] и развитые в трудах отечественных правоведов Н.И. Палиенко [2], Г.Ф. Шершеневича [3], требуют переосмысления в контексте цифровизации, глобализации и нормативной конкуренции.

Как отмечает В.С. Никитина, теория суверенитета Жана Бодена, сформулированная в XVI веке, заложила основы современного понимания государственной власти как абсолютной и неделимой [24].

Н.И. Палиенко развил эту концепцию, подчеркнув историческую эволюцию идеи суверенитета и её правовое значение для формирования национальных государств

[2]. Г.Ф. Шершеневич, в свою очередь, рассматривал суверенитет через призму общей теории права, определяя его как верховенство государственной власти, не ограниченное никакой другой властью [3].

Конституционная реформа 2020 года не изменила базовый принцип верховенства Конституции Российской Федерации в национальной правовой системе, но институционализировала дополнительные механизмы защиты правовой автономии государства. В новой редакции статьи 79 Конституции РФ закреплено, что решения межгосударственных органов, принятые на основании положений международных договоров Российской Федерации в их истолковании, противоречащем Конституции Российской Федерации, не подлежат исполнению в России.

Тем самым, был создан механизм фильтрации внешних решений через призму конституционной идентичности, при сохранении верховенства Конституции как исходного начала российского правопорядка [10]. Это потребовало научного осмысления новых форм взаимодействия конституционного и международного права, роли институтов государственной власти и гражданского общества в системе обеспечения суверенитета.

Целью данной статьи является комплексный анализ конституционно-правовых и организационных механизмов обеспечения государственного суверенитета Российской Федерации в условиях современных геополитических трансформаций.

Обсуждение.

Конституционные основы государственного суверенитета России: эволюция правовых подходов.

Конституция Российской Федерации закрепляет государственный суверенитет в качестве основополагающего принципа государственного устройства. Статьи 1, 4, 15 и 79 Конституции РФ формируют нормативную основу суверенитета, определяя его как верховенство государственной власти внутри страны и независимость во внешнеполитических отношениях [9].

Принципиальное значение имеет статья 4 Конституции РФ, согласно которой суверенитет Российской Федерации распространяется на всю её территорию, а Конституция и федеральные законы обладают верховенством на всей территории страны [9]. Данное положение не просто декларирует суверенитет, но устанавливает его территориальное измерение и нормативную иерархию, в которой национальное право занимает приоритетное положение.

До 2020 года российская правовая система основывалась на принципе приоритета международных договоров над национальным законодательством, закреплённом в части 4 статьи 15 Конституции РФ. Согласно прежней редакции, если международный договор устанавливал иные правила, чем предусмотренные законом, применялись нормы международного договора. Это соответствовало распространённой в европейском правовом пространстве концепции взаимодействия национального и международного права.

Однако конституционная реформа 2020 года существенно изменила баланс между международными обязательствами и национальными интересами. В новой редакции статьи 79 Конституции РФ закреплено, что решения межгосударственных органов, принятые на основании положений международных договоров Российской Федерации, не подлежат исполнению в России, если они противоречат Конституции РФ [11]. Это положение стало юридическим выражением концепции правового суверенитета, утверждающей верховенство Конституции в иерархии источников права.

Как отмечает М.В. Залоило, данная реформа отражает парадигмальный сдвиг в понимании соотношения национального и международного права, направленный на укрепление правовой автономии государства в условиях внешнего давления и политизации международных институтов [5].

Д.Г. Шустров подчеркивает, что конституционная идентичность и изменение конституции являются механизмами адаптации правовой системы к новым вызовам глобализации [25].

Россия, таким образом, закрепила механизм фильтрации международных норм через призму национальных конституционных ценностей, что стало ответом на вызовы глобализации и попытки навязывания универсальных стандартов в обход национальных интересов.

Роль Конституционного Суда РФ в защите государственного суверенитета.

Конституционный Суд Российской Федерации выступает ключевым институтом, обеспечивающим верховенство Конституции и защиту основ конституционного строя, включая государственный суверенитет. Согласно статье 125 Конституции РФ, Суд уполномочен разрешать дела о соответствии нормативных актов Конституции, включая международные договоры и решения межгосударственных органов [13].

После конституционной реформы 2020 года Конституционному Суду были предоставлены полномочия по оценке допустимости исполнения решений международных органов, если они противоречат основам конституционного строя или правам человека, гарантированным Конституцией РФ. Данный механизм стал инструментом защиты правовой автономии России, особенно в контексте решений Европейского суда по правам человека, которые нередко рассматривались

как попытка вмешательства во внутренние дела государства.

В своей практике Конституционный Суд неоднократно подчёркивал, что международные обязательства не могут реализовываться в ущерб суверенитету и основам конституционного строя Российской Федерации. Так, в постановлении от 14 июля 2015 года № 21-П Суд сформулировал концепцию конституционной идентичности, согласно которой Россия не может исполнять решения международных органов, противоречащие основополагающим принципам российского правопорядка [14].

Как отмечает В.Д. Зорькин, конституционная идентичность России представляет собой совокупность устойчивых, исторически обусловленных государственно-правовых характеристик, отражающих особенности национального конституционного строя и правовой культуры [4].

В.Т. Кабышев подчеркивает, что Конституционный Суд РФ как гарант конституционализма осуществляет не только правовую фильтрацию внешних норм, но и укрепление внутренней идентичности государства, основанной на традиционных ценностях, принципе народовластия и неделимости власти [28].

Таким образом, Конституционный Суд выступает не просто как арбитр в спорах о компетенции, но как гарант правовой автономии государства, формирующий доктринальные основы российского понимания суверенитета.

Следует разграничивать проверку конституционности международных договоров Российской Федерации и оценку допустимости исполнения решений межгосударственных органов. Как и ранее, Конституционный Суд РФ вправе проверять на соответствие Конституции международные договоры до их вступления в силу, в том числе по запросам предусмотренных субъектов. В результате конституционной реформы 2020 года Суд получил дополнительное полномочие по разрешению вопроса о возможности исполнения решений межгосударственных органов, принятых на основании положений международных договоров Российской Федерации в их истолковании, противоречащем Конституции РФ. Речь идет не о признании самих договоров неконституционными, а о предотвращении ангажированного применения договорных норм, внешне маскируемого под выполнение международных обязательств.

Международно-правовые аспекты обеспечения государственного суверенитета.

Принцип государственного суверенитета занимает центральное место в системе современного международного права. Он закреплён в Уставе Организации Объединённых Наций (1945), где прямо указано на то, что ООН основана на принципе суверенного равенства всех её членов [19]. Это означает, что каждое государство обладает равными правами и обязанностями, независимо от его политического строя, экономического потенциала или географического положения.

Дальнейшее развитие принцип суверенитета получил в Декларации о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами (1970), которая закрепила фундаментальные нормы, включая суверенное равенство государств, неприменение силы, невмешательство во внутренние дела и право народов на самоопределение [20]. Декларация установила, что каждое государство имеет право свободно выбирать свою политическую, экономическую, социальную и культурную систему, а другие государства обязаны уважать этот выбор.

Однако практика международных отношений последних десятилетий показывает, что положения Декларации нередко подвергаются избирательному толкованию и нарушению. Экономические санкции, применяемые в обход механизмов Совета Безопасности ООН, военные интервенции под предлогом защиты прав человека, информационные кампании, направленные на дестабилизацию политических режимов, – всё это ставит под вопрос эффективность международно-правовых гарантий суверенитета.

Таким образом, отсутствие чётких юридических механизмов квалификации вмешательства, слабость санкционных процедур в отношении нарушителей, а также политическая ангажированность международных институтов снижают действенность международного права как инструмента защиты суверенитета. В условиях появления новых форм давления – кибератак, информационных операций, экономического шантажа – международное право нуждается в существенной актуализации и институциональном укреплении.

Организационно-правовой механизм обеспечения государственного суверенитета: роль органов государственной власти.

Обеспечение государственного суверенитета требует не только нормативного закрепления, но и эффективной институциональной системы его защиты. В Российской Федерации такая система формируется на основе взаимодействия органов законодательной, исполнительной и судебной власти, правоохранительных и военных структур.

Президент Российской Федерации как глава государства и гарант Конституции играет ключевую роль в формировании стратегических направлений обеспечения суверенитета. Согласно статье 80 Конституции РФ, Президент определяет основные направления внутренней и внешней политики, обеспечивает согласованное функционирование и взаимодействие органов государственной власти [12]. В сфере национальной безопасности Президент возглавляет Совет Безопасности РФ, утверждает Стратегию национальной безопасности и принимает решения по ключевым вопросам обороны и безопасности [21].

Федеральное Собрание РФ обеспечивает нормативную основу защиты суверенитета, принимая федеральные законы в области национальной безопасно-

сти, обороны, противодействия терроризму и экстремизму. Особое значение имеет законодательство о стратегическом планировании [17], контроле за деятельностью иностранных агентов, защите информационного пространства.

Правительство Российской Федерации реализует государственную политику в области обеспечения суверенитета, координируя деятельность федеральных органов исполнительной власти. Ключевую роль играют Министерство обороны, Министерство внутренних дел, ФСБ России, Федеральная служба войск национальной гвардии, которые обеспечивают территориальную целостность, общественный порядок и защиту от внешних и внутренних угроз.

Особое место в системе защиты суверенитета занимают правоохранительные органы, которые обеспечивают правопорядок, противодействуют экстремизму, терроризму и коррупции – явлениям, подрывающим устойчивость государственной власти.

Прокуратура РФ осуществляет надзор за соблюдением законности, выявляя и пресекая действия, направленные на подрыв конституционного строя.

Вооружённые Силы Российской Федерации выступают гарантом военной безопасности и защиты суверенитета от внешних угроз. Их деятельность регулируется Федеральным законом «Об обороне» [15], Военной доктриной РФ и Стратегией национальной безопасности [21]. В условиях роста военно-политических рисков и расширения НАТО значение военного компонента в системе защиты суверенитета существенно возрастает.

Эффективность указанных институтов определяется не только их полномочиями, но и степенью координации, оперативностью реагирования и качеством правового обеспечения. Необходимо формирование адаптивного силового механизма защиты государственного суверенитета, основанного на нормативной, институциональной и оперативной координации между ветвями власти и силовыми структурами в условиях гибридных угроз.

Федеральный закон «О безопасности» [16] определяет основные принципы и содержание деятельности по обеспечению безопасности государства, общества и личности, права и обязанности граждан, государственных органов в данной сфере. Закон устанавливает систему безопасности и её функции, полномочия органов государственной власти в области обеспечения безопасности.

Несмотря на сформированный нормативный каркас, организационный механизм обеспечения суверенитета сталкивается с рядом проблем.

Среди них:

- дублирование функций отдельных органов;
- неоднородность правоприменительной практики;
- недостаточная интеграция инструментов стратегического планирования и оперативного управления рисками.

Это снижает скорость и согласованность реагирования на гибридные угрозы, в том числе в информационной и киберсфере.

В этих условиях нам представляется необходимым дальнейшее развитие концепции адаптивного силового механизма защиты суверенитета, предполагающего углублённую координацию деятельности Совета Безопасности РФ, силовых и правоохранительных структур, органов стратегического планирования и гражданского общества. Такой механизм должен опираться на единую систему оценки угроз, согласование решений в режиме реального времени и правовое обеспечение межведомственного взаимодействия.

Гражданское общество как институциональный субъект обеспечения государственного суверенитета.

Современное понимание обеспечения государственного суверенитета выходит за рамки исключительно государственных институтов.

Гражданское общество выступает важным элементом системы защиты суверенитета, обеспечивая общественный контроль, легитимацию государственной политики и формирование правовой культуры.

В российской правовой доктрине гражданское общество рассматривается как совокупность институтов, форм и механизмов самоорганизации граждан, функционирующих вне рамок государственной власти, но и в тесной взаимосвязи с ней.

Конституция РФ (статьи 13, 30) закрепляет идеологическое многообразие, свободу общественных объединений и право граждан на участие в управлении делами государства [9].

Как отмечает Ю.И. Скуратов, народный суверенитет развитого социализма представлял собой конституционную основу участия граждан в государственном управлении [6].

В.Н. Пяткин, анализируя современное состояние, рассматривает народный суверенитет как конституционно-правовую фикцию, требующую институционального наполнения [27].

Законодательные основы участия гражданского общества в обеспечении суверенитета формируют Федеральные законы № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» и № 212-ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» [18]. Последний закрепляет механизмы общественного мониторинга деятельности органов власти, общественных проверок и общественных обсуждений, что позволяет гражданам участвовать в оценке эффективности государственной политики.

Роль гражданского общества в обеспечении суверенитета проявляется в нескольких аспектах.

Во-первых, оно осуществляет общественный контроль за деятельностью государственных органов, выявляя факты коррупции, злоупотреблений и неэффективности, что способствует укреплению доверия к власти.

Во-вторых, гражданские институты участвуют в формировании правовой культуры и гражданской идентичности, что особенно важно в условиях информационной войны и попыток манипуляции общественным сознанием.

В-третьих, общественные организации обеспечивают социальную стабильность, предотвращая конфликты и способствуя консолидации общества.

Особое значение имеет участие гражданского общества в противодействии гибридным угрозам. Общественные организации, волонтерские движения, патриотические объединения играют важную роль в информационной безопасности, выявлении и пресечении деструктивной деятельности иностранных агентов и экстремистских групп. Как отмечается в докладе Общественной палаты РФ, гражданское общество и защита суверенитета неразрывно связаны в условиях современных вызовов [23].

Т.В. Вербицкая подчеркивает, что участие общества в обеспечении национальной безопасности и обороны является конституционным правом и обязанностью граждан [7].

И. Радиков указывает на то, что гражданское единство россиян выступает фактором упрочения национальной безопасности, консолидируя общество вокруг общих ценностей и целей [8].

Совет Федерации РФ рассматривает гражданское общество как одну из основ суверенной демократии, обеспечивающую легитимность власти и устойчивость государственного развития [22].

Несмотря на развитие нормативной базы участия гражданского общества в обеспечении национальной безопасности (Федеральный закон № 212-ФЗ, специальные положения о общественных советах, публичных обсуждениях и т.п.), действующая модель взаимодействия государства и гражданских институтов характеризуется ограниченной степенью реального влияния общественного контроля на принятие решений. В ряде случаев, общественные структуры выполняют, преимущественно, консультативную или имитационную функцию, что ограничивает их потенциал в сфере предупреждения угроз суверенитету. Дополнительной проблемой выступает фрагментарность гражданской активности, её концентрация в крупных городах и недостаточная вовлечённость населения в стратегические вопросы развития и безопасности.

Указанные обстоятельства обосновывают необходимость концептуального обновления модели взаимодействия государства и гражданского общества в контексте обеспечения суверенитета.

Такое обновление должно включать:

- расширение реальных механизмов участия общественных институтов в стратегическом планировании;
- усиление прозрачности деятельности органов государственной власти;
- цифровизацию форм общественного контроля;

- развитие правового статуса гражданских организаций как партнёров государства в сфере национальной безопасности.

Результаты.

Проведённое исследование позволяет сформулировать следующие выводы:

1. Конституционная реформа 2020 года существенно укрепила правовую автономию России, закрепив приоритет Конституции РФ над решениями международных органов и создав механизм конституционного контроля за их исполнением. Это стало ответом на политизацию международных институтов и попытки вмешательства во внутренние дела государства.

2. Конституционный Суд РФ играет ключевую роль в защите суверенитета, формируя правовую доктрину конституционной идентичности и обеспечивая фильтрацию международных норм через призму национальных конституционных ценностей.

3. Международно-правовые принципы суверенитета, закреплённые в Уставе ООН и Декларации 1970 года, сохраняют нормативное значение, однако их эффективность снижается из-за избирательного применения, отсутствия механизмов принуждения и появления новых форм давления (санкции, кибератаки, информационные войны).

4. Эффективность обеспечения государственного суверенитета определяется координацией органов государственной власти, правоохранительных и военных структур. Необходимо формирование адаптивного силового механизма, способного оперативно реагировать на гибридные угрозы.

5. Гражданское общество выступает институциональным субъектом обеспечения суверенитета, осуществляя общественный контроль, формируя правовую культуру и противодействуя информационным угрозам. Требуется усиление его роли через цифровизацию механизмов участия и интеграцию в систему национальной безопасности.

Заключение.

Обеспечение государственного суверенитета Российской Федерации в условиях современных геополитических трансформаций требует комплексного подхода, сочетающего конституционно-правовые, институциональные и социальные механизмы. Конституционная реформа 2020 года создала прочную правовую основу для защиты суверенитета, закрепив приоритет национального права и механизм конституционного контроля.

Роль Конституционного Суда РФ, органов государственной власти и правоохранительных структур является критически важной, однако их эффективность зависит от степени координации и адаптивности к новым вызовам.

Гражданское общество, выступая партнёром государства, способно обеспечить устойчивость правового порядка и консолидацию общества.

Дальнейшее развитие правовой концепции государственного суверенитета должно учитывать

необходимость включения новых форм суверенитета (цифрового, экономического, экологического) в национальную правовую систему, что станет предметом последующих исследований.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Список источников:

1. Баязитова Г.И. Жан Боден. "Шесть книг о государстве". Перевод и комментарии // Европа: международный альманах. 2007. Вып. 7. С. 235-240. EDN: ТКЕОIJ
2. Палиенко Н.И. Суверенитет: историческое развитие идеи суверенитета и ее правовое значение. - Ярославль: типография Губернского правления, 1903. 567 с.
3. Шершеневич Г.Ф. Общая теория права. - М.: Издание Бр. Баимаковых, 1911. 698 с.
4. Зорькин В.Д. Конституционная идентичность России: доктрина и практика // Журнал конституционного правосудия. 2017. № 4(58). С. 1-12. EDN: ZEINVX
5. Залоило М.В. Современные юридические технологии в правотворчестве: научно-практическое пособие / под ред. Д.А. Пащенко. - М.: ИЗИСП: Норма: ИНФРА-М, 2020. 184 с. ISBN: 978-5-00156-059-3 EDN: VTEJSU
6. Скуратов Ю.И. Народный суверенитет развитого социализма. Конституционные вопросы: монография. - Красноярск, 1983. 165 с.
7. Вербицкая Т.В. К вопросу об участии общества в обеспечении национальной безопасности и обороны // Теория и практика общественного развития. 2015. № 1. С. 66-68. EDN: TJGTUL
8. Радиков И. Гражданское единство россиян как фактор упрочения национальной безопасности // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС. 2024. Т. 20, вып. 1. С. 122-137. DOI: 10.21638/srbu23.2024.111 EDN: GHRQDC
9. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // КонсультантПлюс.
10. Закон РФ о поправке к Конституции РФ от 14.03.2020 № 1-ФКЗ "О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти" // КонсультантПлюс.
11. Конституция Российской Федерации. Ст. 79 (ред. от 14.03.2020) // КонсультантПлюс.
12. Конституция Российской Федерации. Ст. 80 // КонсультантПлюс.
13. Конституция Российской Федерации. Ст. 125 // КонсультантПлюс.
14. Постановление Конституционного Суда РФ от 14.07.2015 № 21-П "По делу о проверке конституционности положений статьи 1 Федерального закона "О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней" // КонсультантПлюс.
15. Федеральный закон "Об обороне" от 31.05.1996 № 61-ФЗ (последняя редакция) // КонсультантПлюс.
16. Федеральный закон "О безопасности" от 28.12.2010 № 390-ФЗ (последняя редакция) // КонсультантПлюс.
17. Федеральный закон "О стратегическом планировании в Российской Федерации" от 28.06.2014 № 172-ФЗ (последняя редакция) // КонсультантПлюс.
18. Федеральный закон "Об основах общественного контроля в Российской Федерации" от 21.07.2014 № 212-ФЗ (последняя редакция) // КонсультантПлюс.
19. Устав Организации Объединённых Наций (Сан-Франциско, 26 июня 1945 г.) // Официальный сайт ООН.
20. Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединённых Наций (принята резолюцией 2625 (XXV) Генеральной Ассамблеи от 24 октября 1970 года) // Официальный сайт ООН.
21. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации (утв. Указом Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400) // Официальный сайт Президента РФ.
22. Гражданское общество как одна из основ суверенной демократии (блоги сенаторов, А.А. Клишас) // Официальный сайт Совета Федерации РФ.
23. Доклад 2020: Гражданское общество и защита суверенитета // Официальный сайт Общественной палаты РФ.
24. Никитина В.С. Теория суверенитета Жана Бодена / В.С. Никитина, Е.А. Чудаева // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия: Право. 2019. № 1(22). С. 129-133. EDN: JGSSNM
25. Шустров Д.Г. Конституционная идентичность и изменение конституции // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. 2020. № 4. С. 21-49. EDN: GRTHLS
26. Хорунжий С.Н. Конституционная идеология российской идентичности: самобытный баланс конституционно защищаемых ценностей // Гражданин. Выборы. Власть. 2022. №2 (24). С. 11-25. EDN: GLVJEB
27. Пяткин В.Н. Народный суверенитет как конституционно-правовая фикция / В.Н. Пяткин, А.А. Исаев // Научное обозрение. Международный научно-практический журнал. 2021. № 4. EDN: OJBIJS
28. Кабышев В.Т. 25 лет конституции Российской Федерации: итоги конституционного диалога // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2019. № 2 (127). С. 76-84. EDN: VDKJSE

References:

1. Bayazitova G.I. Jean Bodin. "Six books about the state." Translation and comments // Europe: an international almanac. 2007. Issue 7. pp. 235-240. EDN: ТКЕОIJ

2. Paliyenko N.I. *Sovereignty: the historical development of the idea of sovereignty and its legal significance*. Yaroslavl: Printing house of the Provincial Government, 1903. 567 p.
3. Shershenevich G.F. *General theory of law*. Moscow: Publishing house of the Bashmakov Brothers, 1911. 698 p.
4. Zorkin V.D. *Constitutional identity of Russia: doctrine and practice* // *Journal of Constitutional Justice*. 2017. No. 4(58). PP. 1-12. EDN: ZEIN VX
5. Zaloilo M.V. *Modern legal technologies in lawmaking: a scientific and practical guide* / edited by D.A. Pashentsev. Moscow: IZiSP: Norma: INFRA-M, 2020. 184 p. ISBN: 978-5-00156-059-3 EDN: VTEJSU
6. Skuratov Yu.I. *National sovereignty of developed socialism. Constitutional issues: a monograph*. - Krasnoyarsk, 1983. 165 p.
7. Verbitskaya T.V. *On the issue of public participation in ensuring national security and defense* // *Theory and practice of social development*. 2015. No. 1. pp. 66-68. EDN: TJGTUL
8. Radikov I. *Civil unity of Russians as a factor in strengthening national security* // *Political expertise: POLITEX*. 2024. Vol. 20, issue 1. pp. 122-137. DOI: 10.21638/spbu23.2024.111 EDN: GHRQDC
9. *The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on 12/12/1993 with amendments approved during the all-Russian vote on 07/01/2020)* // ConsultantPlus.
10. *The Law of the Russian Federation on the Amendment to the Constitution of the Russian Federation dated 03/14/2020 No. 1-FKZ "On Improving the regulation of Certain issues of the organization and functioning of public power"* // ConsultantPlus.
11. *The Constitution of the Russian Federation*. 79 (as amended on 03/14/2020) // ConsultantPlus.
12. *The Constitution of the Russian Federation*. Article 80 // ConsultantPlus.
13. *The Constitution of the Russian Federation*. Article 125 // ConsultantPlus.
14. *Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation dated 07/14/2015 No. 21-P "On the case of verifying the Constitutionality of the Provisions of Article 1 of the Federal Law "On Ratification of the Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms and its Protocols"* // ConsultantPlus.
15. *Federal Law "On Defense" dated 05/31/1996 No. 61-FZ (latest edition)* // ConsultantPlus.
16. *Federal Law "On Security" dated December 28, 2010 No. 390-FZ (latest edition)* // ConsultantPlus.
17. *Federal Law "On Strategic Planning in the Russian Federation" dated 06/28/2014 No. 172-FZ (latest edition)* // ConsultantPlus.
18. *Federal Law "On the Basics of Public Control in the Russian Federation" dated July 21, 2014 No. 212-FZ (latest edition)* // ConsultantPlus.
19. *Charter of the United Nations (San Francisco, June 26, 1945)* // Official website of the United Nations.
20. *Declaration on Principles of International Law Concerning Friendly Relations and Cooperation between States in accordance with the Charter of the United Nations (adopted by General Assembly resolution 2625 (XXV) of October 24, 1970)* // Official website of the United Nations.
21. *National Security Strategy of the Russian Federation (approved by Decree of the President of the Russian Federation dated July 2, 2021, No. 400)* // Official website of the President of the Russian Federation.
22. *Civil society as one of the foundations of sovereign democracy (blogs of senators, A.A. Klishas)* // Official website of the Federation Council of the Russian Federation.
23. *Report 2020: Civil Society and the protection of sovereignty* // Official website of the Civic Chamber of the Russian Federation.
24. Nikitina V.S. *Theory of sovereignty by Jean Bodin / V.S. Nikitina, E.A. Chudaeva* // *Bulletin of the Samara Humanitarian Academy. Series: Law*. 2019. No. 1(22). pp. 129-133. EDN: JGSSNM
25. Shustrov D.G. *Constitutional identity and constitutional amendment* // *Bulletin of the Moscow University. Episode 11. Right*. 2020. No. 4. pp. 21-49. EDN: GRTHLS
26. Khorunzhiy S.N. *The constitutional ideology of Russian identity: an original balance of constitutionally protected values*. *Elections. Power*. 2022. No. 2 (24). pp. 11-25. EDN: GLVJEB
27. Pyatkin V.N. *National sovereignty as a constitutional and legal fiction / V.N. Pyatkin, A.A. Isaev* // *Scientific Review. International scientific and practical journal*. 2021. № 4. EDN: OJBIJS
28. Kabyshev V.T. *25 years of the Constitution of the Russian Federation: the results of the constitutional dialogue* // *Bulletin of the Saratov State Law Academy*. 2019. No. 2 (127). pp. 76-84. EDN: VDKJSE

Информация об авторе:

Иванов Георгий Романович, аспирант, Юридический институт, Российский новый университет (РосНОУ), г. Москва, Российская Федерация; E-mail: mr.georgiyivanov@mail.ru

Georgy R. Ivanov, PhD student, Law Institute, Russian New University (RosNOU), Moscow, Russian Federation

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 05.02.2026;

Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 19.02.2026;

Принята к публикации / Accepted for publication 20.02.2026.

Автором окончательный вариант рукописи одобрен.